

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АЧИЛОВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(жалобы №№ 10780/07 и 54004/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. СТРАСБУРГ

9 июня 2020 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Ачилов и другие против России»
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом
в составе:
Хелен Келлер, Председатель,
Мария Элосеги,
Ана Мария Герра Мартинс, судьи, и Ольга Чернышова, заместитель
Секретаря Секции,
проведя заседание 5 мая 2020 года за закрытыми дверями,
в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по двум жалобам (№№ 10780/07 и 54004/07) против Российской Федерации, поданным в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»). Первая жалоба (№ 10780/07) была подана тремя российскими гражданами, Зуфаром Каршеевичем Ачиловым, Владимиром Викторовичем Ивановым и Гагиком Эдуардовичем Аванесяном (далее — «заявители»), 1 февраля 2007 года. Дополнительные жалобы были поданы 11 ноября 2007 года, 5 сентября 2008 года, 14 февраля 2009 года, 16 октября 2009 года и 2 сентября 2011 года. Интересы первого заявителя представляли С. Богданов, а затем С. Нугаева и А. Соболева. Интересы третьего заявителя представлял В. Косоруков. По состоянию на май 2019 года интересы второго заявителя представлял С. Богданов.

2. Вторая жалоба (№ 54004/07) была подана Владимиром Викторовичем Ивановым 14 октября 2007 года.

3. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г.О. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

4. 14 ноября 2011 года и 13 января 2012 года Власти получили уведомление о жалобах.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Ачилов родился в 1958 году и содержится в Саратове. Иванов и Аванесян родились в 1959 и 1965 годах, соответственно; их текущее местонахождение неизвестно Суду.

А. Митинг 22 апреля 2006 года

6. 11 апреля 2006 года Иванов уведомил городскую администрацию Геленджика о своем намерении провести публичное собрание в 11:00 22 апреля 2006 года на ступенях местного кинотеатра, а затем, в 13:00, марш в знак протеста против коррупции среди государственных должностных лиц. Первый и третий заявители были указаны как лица, оказывающие содействие организатору мероприятия (уполномоченные лица).

7. 15 апреля 2006 года мэр города направил письмо Иванову, указав, что здание кинотеатра (включая ступени) является муниципальным учреждением и поэтому должно быть получено согласие его владельца. Кроме того, марш должен был пройти через район в непосредственной близости от суда, что было запрещено Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ФЗ). Наконец, организатор мероприятия должен был указать в запросе, как он намеревался обеспечить общественную безопасность и, при необходимости, оказать медицинскую помощь в ходе проведения публичного мероприятия. Поэтому мэр попросил Иванова воздержаться от проведения мероприятия.

8. 18 апреля 2006 года первый и второй заявители направили письмо в мэрию, заявив, что требования, изложенные мэром, незаконны, и что мероприятие будет проходить в соответствии с планом.

9. 21 апреля 2006 года исполняющий обязанности сотрудника городского жилищного комитета подал в милицию заявление о возбуждении уголовного дела, в котором указывалось, что на стенах муниципальных зданий были размещены листовки, призывающие людей принять участие в митинге 22 апреля 2006 года. Немедленно была начата доследственная проверка по уголовному делу в отношении неустановленных уголовных преступлений.

10. По словам заявителей, 22 апреля 2006 года они были «приглашены» в местное отделение милиции для допроса в рамках доследственной проверки. В соответствии со статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса («Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе уголовного разбирательства») милиция выдала повестки на допросы, которые должны были состояться в 10:30 22 апреля 2006 года. Очевидно, заявителям были вручены эти повестки, когда они уже находились в отделении милиции в тот день.

11. По словам заявителей, их продержали там три часа, т.е. до конца времени, отведенного для публичного мероприятия. Двери отделения милиции были закрыты и охранялись двумя вооруженными сотрудниками. Протокол задержания составлен не был. По словам Властей, заявители покинули отделение милиции после завершения допросов.

12. 8 июня 2006 года заявители обратились с заявлением о возбуждении уголовного дела против сотрудников милиции и городской администрации. Они утверждали, что действия государственных должностных лиц представляли собой состав ряда уголовных преступлений, таких как воспрепятствование публичному мероприятию, злоупотребление должностными полномочиями и незаконный арест или содержание (статьи 149, 286 и 301 Уголовного кодекса). В своем заявлении о возбуждении уголовного дела они заявили следующее:

«Мы распространили информацию по всему городу, пригласив людей и СМИ на публичное мероприятие ... Однако оно не состоялось, так как организатор мероприятия [второй заявитель] и уполномоченные лица [первый и третий заявители] были приглашены на допрос (беседу) с начальником милиции Ф. (Ф.) в 10:30, а затем были задержаны в отделении милиции до 13:30. Это произошло следующим образом:

В 10:20 к зданию кинотеатра подъехал автобус с оборудованием для проведения публичного мероприятия ... Сотрудник милиции Д. подошел к первому и второму заявителям и предложил им проехать в автобусе в отделение милиции для участия в беседе с начальником милиции Ф. в связи с предстоящим публичным мероприятием. Второй заявитель согласился и поехал в отделение милиции, полагаясь на заверения Д. в том, что «беседа» не займет много времени. В ходе беседы Ф. потребовал, чтобы [заявители] представили письменные показания в связи с недавней жалобой местного жилищного комитета относительно подозрения, что [заявители] нанесли ущерб стенам муниципальных зданий ... [Первый и второй заявители] отвергли эти обвинения ... Затем мы были допрошены до 11:00 и выразили желание уйти, чтобы принять участие в публичном мероприятии. Однако начальник милиции заявил, что нас допросят снова, и поэтому мы должны были остаться в отделении милиции. Мы протестовали и настаивали на освобождении ... Мы спустились с четвертого на первый этаж и попытались покинуть здание. Однако вход охраняли сотрудники с оружием, которые закрыли дверь ... Затем начальник милиции Ф. сказал, что он занят и сказал нам ждать в холле ... Затем был проведен еще один допрос, который закончился в 11:56. После этого охранники снова не дали нам покинуть здание без надлежащим образом задокументированных повесток ... После этого Ф. потребовалось полтора часа, чтобы подготовить их ... Мы получили их в 13:40 и покинули здание ... »

13. 11 июня 2006 года следователь принял постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении соответствующих должностных лиц.

14. Заявители требовали судебного пересмотра этого постановления в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса. 28 июня 2006 года Геленджикский городской суд Краснодарского края оставил в силе отказ в возбуждении дела. 2 августа 2006 года рассмотрев постановление в апелляционном порядке, Краснодарский краевой суд оставил его без изменений.

В. Одиночное пикетирование 23 апреля 2007 года

15. 23 апреля 2007 года Ачилов провел одиночное пикетирование перед зданием местного законодательного органа. У него было несколько плакатов, один из которых гласил: «Долой Путина и Ткачева!». Он был задержан и провел ночь в отделении милиции. 24 апреля 2007 года мировой судья признал его виновным в совершении мелкого хулиганства по статье 20.1 Кодекса об административных правонарушениях (далее — «КоАП») и приговорил его к двухдневному административному аресту. В судебном решении содержалась следующая формулировка:

«Заявитель открыто призывал к свержению главы государства и губернатора Краснодарского края; он говорил громко и вел себя вызывающе; он пытался ударить сотрудника милиции плакатом; он сопротивлялся офицерам и схватил их форму; он не отвечал, когда с ним говорили, и пытался убежать. Тем самым он не уважал общественный порядок. Заявитель признал вину.

Его вина подтверждается рапортами сотрудников милиции, их показаниями и протоколом ареста».

16. Заявитель отбыл назначенный ему срок наказания.

17. В мае 2007 года заявитель также подал заявление о возбуждении уголовного дела, утверждая, что государственные должностные лица препятствовали публичному мероприятию 23 апреля 2007 года. Ответа заявитель не получил.

18. Заявитель подал апелляционную жалобу на решение от 24 апреля 2007 года, утверждая, что он не использовал оскорбительных выражений и не вел себя недисциплинированным образом. 10 мая 2007 года Ленинский районный суд г. Краснодара отменил решение от 24 апреля 2007 года и прекратил производство по делу, поскольку суд первой инстанции «не учел надлежащим образом характер преступления, отягчающие или смягчающие обстоятельства».

19. Затем заявитель возбудил гражданское разбирательство, требуя, помимо прочего, 450 000 российских рублей в качестве компенсации морального вреда в связи с воспрепятствованием пикетированию со стороны милиции, его преследованием в вышеупомянутом административном разбирательстве и ограничением свободы, а также условиями содержания до и после судебного разбирательства. В его исковом заявлении говорилось следующее:

«Меня поместили в камеру, в которой я оставался до суда, в условиях, которые явно нарушали правила содержания лиц за административные правонарушения (Постановление правительства № 627 от 15 октября 2003 года). В частности, согласно нормативным актам, если административное задержание длится более трех часов, задержанному предоставляется пища или доступ к посылкам от ближайших родственников, а также кровать (при задержании в течение ночи) ... Я не мог получить такие посылки ... ни еды, ни даже воды не было, кровати не давали, так что мне пришлось спать на холодной скамье в течение всей ночи ... После судебного разбирательства меня поместили еще на один день в изолятор временного содержания ... в нарушение правил, предусматривающих

предоставление отдельных кроватей и постельных принадлежностей, прогулок на свежем воздухе не менее одного часа ...

Поэтому я требую: компенсацию морального вреда в размере 150 000 российских рублей за каждый из трех упомянутых выше пунктов ... »

20. Решением от 18 января 2008 года Геленджикский городской суд присудил заявителю 10 000 рублей (на тот момент около 270 евро). Суд постановил следующее:

«Заявитель потребовал компенсации материального ущерба и морального вреда... Он считает, что его судебное преследование за административное правонарушение и приговор о заключении под стражу причинили ему физические и душевные страдания ...

Статья 1100 Гражданского кодекса предусматривает компенсацию морального вреда, если вред был причинен в результате применения приговора об административном аресте ... Таким образом, принимая во внимание пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса, ответчик должен выплатить истцу компенсацию в размере 10 000 рублей, то есть сумму, рассчитанную в соответствии со статьями 1101 Гражданского кодекса с учетом физических и душевных страданий истца и фактических обстоятельств дела».

21. Заявитель подал апелляцию. 13 мая 2008 года Краснодарский краевой суд оставил решение без изменений.

С. Одиночное пикетирование 9 мая 2007 года

22. Ачилов сообщил городской администрации о своем намерении провести групповое пикетирование перед зданием городской администрации 9 мая 2007 года, т.е. в государственный праздник.

23. 4 мая 2007 года администрация направила ему письмо с указанием, что в тот же день, в это же время и в том же районе будет проходить военный парад и собрание учащихся средней школы. Администрация предложила заявителю провести мероприятие на площади в другом районе.

24. Однако заявитель решил, что он проведет одиночное пикетирование, на которое не нужно получение разрешения от местной администрации.

25. Когда заявитель подошел к зданию городской администрации и поднял плакат, к нему подошли сотрудники милиции, которые пытались отобрать у него плакат. Позднее его увезли в отделение милиции.

26. 9 мая 2007 года мировой судья приговорил заявителя к семи дням административного ареста за неповиновение законному распоряжению. Суд счел, что заявитель не прекратил пикетирование, несмотря на распоряжение сотрудников милиции, не выполнил их приказ проследовать в отделение милиции и хватался за милицмейскую форму, пытаясь скрыться.

27. В ходе отдельного разбирательства в тот же день, зачитав текст статьи 20.2 КоАП и обобщив различные заявления, тот же судья признал

заявителя виновным по статье 20.2 КоАП и приговорил его к штрафу в размере 1000 рублей.

28. Заявитель подал апелляцию, подчеркнув, что он провел одиночное пикетирование и, следовательно, не мог быть признан ответственным за нарушение Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» или отказ от прекращения законного одиночного пикетирования. 23 мая 2007 года Геленджикский городской суд оставил в силе обвинительный приговор заявителю в соответствии со статьей 19.3 КоАП. 1 июня 2007 года городской суд оставил в силе обвинительный приговор в соответствии со статьей 20.2 КоАП, указав, что после получения ответа от 4 мая 2007 года заявитель должен был ответить на предложение городской администрации об альтернативном месте проведения мероприятия; вместо этого «он провел пикетирование в месте, которое не было санкционировано».

29. Заявитель также возбудил производство по гражданскому делу, требуя компенсации в связи с его задержанием и условиями содержания. 23 мая 2009 года городской суд отказал в удовлетворении его требований. 12 мая 2009 года краевой суд оставил решение в силе.

Д. Демонстрация от 10 августа 2007 года и связанные с ней разбирательства

1. Факты, общие для дел Ачилова и Иванова

30. 6 августа 2007 года Ачилов и Иванов подали уведомление в городскую администрацию Геленджика, в котором указывалось, что они намерены провести пикетирование с участием 10-50 человек 10 августа 2007 года с 7:00 до 23:00 часов на тротуаре перед местной прокуратурой с целью выразить свое недовольство службой прокуратуры.

31. 6 августа 2007 года Х., мэр города Геленджик, направил им письмо с указанием, что они «должны воздержаться от организации пикета» ввиду продолжающихся работ (очевидно, дорожных работ) в этом месте; учитывая, что тротуар примыкает к проезжей части, обеспечить общественную безопасность было невозможно.

32. По словам заявителей, они осмотрели место проведения мероприятия и не увидели там никаких работ по реконструкции (см. также пункт 36 ниже). Поэтому они решили провести запланированное пикетирование.

33. Как представляется, 8 августа 2007 года мэрия направила письмо А. (А.), начальнику отдела внутренних дел г. Геленджика, сообщив ему о якобы незаконном пикетировании и попросив его принять

соответствующие меры. А. поручил сотруднику В. принять соответствующие меры.

34. 10 августа 2007 года первый и второй заявители, а также некоторые другие лица начали проводить «пикет» перед городской прокуратурой. Это публичное мероприятие было немедленно разогнано полицией (см. пункт 35 ниже).

35. В октябре 2007 года первый и второй заявители обратились с ходатайством об инициировании уголовного преследования в отношении сотрудников А. и В. в соответствии со статьей 149 Уголовного кодекса (незаконное воспрепятствование публичному мероприятию), поскольку сотрудник В. не применял процедуру прекращения публичного мероприятия в соответствии со статьями 15–17 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»; снял и разорвал три плаката и растоптал три плаката, на которых содержались сообщения с критикой прокуратуры; и распорядился арестовать Иванова и еще одного человека и доставить в отделение милиции.

36. 15 октября 2007 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела. В соответствующих частях данного постановления говорится следующее:

«Из жалобы [заявителей] следует, что они провели пикетирование 10 августа 2007 года ... В письме от 6 августа 2007 года городская администрация предупредила о работах по реконструкции (которые фактически начались на следующий день после письма администрации) ...

Сотрудник А. заявил, что он получил уведомление от городской администрации о том, что ... заявителям рекомендовалось воздержаться от проведения пикетирования ввиду проведения работ по реконструкции возле здания прокуратуры. Поэтому он считал, что проведение пикетирования возле этого здания поставило бы под угрозу общественный порядок ... Он поручил сотруднику В. принять меры, направленные на предотвращение пикетирования; это означало поговорить с заявителями и указать, что нежелательно проводить подобные мероприятия в общественных местах, таких как здание городской администрации или прокуратура, в интересах общественного порядка ... Он не давал указаний В. относительно принудительного прекращения пикетирования ...

Сотрудник В. заявил, что ... он не получил прямого приказа о предотвращении пикетирования. Он видел задачу своего подразделения в обеспечении общественного порядка во время пикетирования ... Прибыв на место, он увидел, что в непосредственной близости от демонстрантов идут дорожные работы ... Демонстранты стояли на дороге, мешая движению и работам по реконструкции ... Он предупредил второго заявителя, что недопустимо блокировать движение и работы по реконструкции. Второй заявитель ответил грубо. Затем В. приказал убрать плакаты с оскорбительными заявлениями в отношении прокурора и сотрудников прокуратуры, чтобы прекратить нарушение общественного порядка.

Второй заявитель и некоторые другие лица пытались воспрепятствовать этому ... Заявление В. подтверждается имеющимися видеоматериалами».

20 августа 2008 года областной суд принял окончательное постановление о пересмотре в судебном порядке, оставив в силе этот отказ.

2. Дополнительные факты, касающиеся Иванова

37. Когда сотрудники милиции пытались арестовать Иванова 10 августа 2007 года, он вошел в здание прокуратуры в 9:20, вбежал в кабинет и сломал там стул. Ему было приказано покинуть здание, но он не подчинился.

38. По словам заявителя, он вошел в здание с целью поговорить с заместителем прокурора и сел на стул, который, как оказалось, нуждался в ремонте и сломался.

39. Затем заявитель был арестован и обвинен в нарушении пункта 2 статьи 20.2 КоАП, т.е. в организации демонстрации, которая не была утверждена городской администрацией (см. пункт 31 выше), и в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 20.1 КоАП, в связи с его последующим недисциплинированным поведением в здании прокуратуры (см. пункт 37 выше).

40. Несколько должностных лиц прокуратуры представили показания, описывающие недисциплинированное поведение заявителя в помещении прокуратуры. Исполняющий обязанности городского прокурора также указал в своем заявлении, что перед зданием проводились работы по реконструкции, что повлекло за собой наличие специального оборудования.

41. Решением от 10 августа 2007 года мировой судья признал заявителя виновным по статьям 20.1 и 20.2 КоАП и приговорил его к пятнадцати суткам заключения и штрафу в размере 1000 рублей, соответственно. Что касается статьи 20.2 КоАП, мировой судья счел, что, как указано мэром, тротуар не подходит для публичного мероприятия, и, таким образом, пикетирование нарушает статью 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в которой говорится, что публичное мероприятие может проводиться в «местах, подходящих для целей данной демонстрации и в которых она не будет угрожать безопасности ее участников».

42. Заявитель подал апелляцию. 17 августа 2007 года Геленджикский городской суд Краснодарского края оставил в силе решение по обоим обвинениям.

Е. Арест Ачилова 27 февраля 2011 года и связанные с ним разбирательства

43. 27 февраля 2011 года первый заявитель и некоторые другие лица провели «инспекцию» в деревообработке и предполагаемого неправильного использования древесины. По словам заявителя, у него были паспорт и карточка «правозащитника». Увидев незаконную рубку

леса, они вызвали полицию. Прибыли несколько полицейских. По данным органов власти, сотрудники полиции попросили заявителя предъявить удостоверение личности; он отказался, используя оскорбительные выражения; затем он «не выполнил неоднократные запросы о прекращении своего незаконного поведения и следовании за полицейскими в отделение полиции». Сотрудники полиции сочли, что заявитель тем самым совершил правонарушение, а именно неповиновение законному распоряжению полиции в соответствии со статьей 19.3 КоАП. Сотрудники полиции решили применить процедуру административного задержания и доставили заявителя в отделение полиции.

44. 28 февраля 2011 года мировой судья установил, что заявитель совершил правонарушение, и приговорил его к семи дням административного ареста. 2 марта 2011 года Туапсинский районный суд Краснодарского края провел слушание по апелляции и сократил срок заключения заявителя до пяти дней.

45. Ачилов пожаловался в районную прокуратуру на условия его содержания. В марте 2011 года прокуратура ответила, что полицейский департамент отвечает за центр содержания и что прокуратура «вынесла предупреждение, требующее, чтобы должностные лица, ответственные за центр содержания, подверглись дисциплинарному взысканию».

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

46. Обзор применимого внутригосударственного законодательства и судебной практики приведен в постановлении Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (Novikova and Others v. Russia), жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы, пункты 47-86; постановлении Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу «Лашманкин и другие против России» (Lashmankin and Others v. Russia), жалобы №№ 57818/09 и 14 других жалоб, пункты 216-312; постановлении Европейского Суда от 10 апреля 2018 года по делу «Цветкова и другие против России» (Tsvetkova and Others v. Russia), жалобы №№ 54381/08 и 5 других жалоб, пункты 60-75; и постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 15 ноября 2018 года по делу «Навальный против России» (Navalnyy v. Russia), жалобы №№ 29580/12 и 4 другие жалобы, пункты 43-48).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

47. С учетом схожести обстоятельств дел и их правовой основы Суд принял решение об объединении жалоб в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ СПИСКА ДЕЛ, ПОДЛЕЖАЩИХ РАССМОТРЕНИЮ (В ОТНОШЕНИИ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ЗАЯВИТЕЛЯ В ЖАЛОБЕ № 10780/07)

A. Процессуальная история дела

48. В письме от 16 ноября 2011 года, направленном первому заявителю (почтовый адрес которого использовался с 2007 года для переписки по жалобе № 10780/07), заявителям было сообщено, что Властям направлено уведомление о их жалобе.

49. В письме от 13 марта 2012 года, направленном на почтовый адрес первого заявителя, заявителям было предложено назначить представителя и представить замечания до 15 мая 2012 года в ответ на замечания Властей (см. пункт 1 выше).

50. В ответ на письмо Суда от 16 ноября 2011 года, 22 марта 2012 года Суд получил форму доверенности от третьего заявителя на Косорукова. Затем последнему было предложено подтвердить свой профессиональный статус и, после получения замечаний Властей, представить свои ответные замечания и требования о справедливой компенсации к 15 мая 2012 года. Ответа не последовало.

51. Первый заявитель назначил представителей, которые затем представили замечания и требования о справедливой компенсации от его имени (см. пункт 1 выше).

52. Заказными письмами от 15 июня 2012 года, направленными по их адресам проживания, второй и третий заявители были уведомлены об истечении 15 мая 2012 года срока для представления замечаний, а также о том, что ходатайств о продлении данного срока не поступало. Внимание заявителей было обращено на подпункт «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Письмо Суда второму заявителю было возвращено как невостребованное в течение срока хранения. В сентябре 2012 года копия этого письма была направлена на другой адрес второго заявителя, при этом его просили подтвердить, что он хочет поддержать свои исковые требования в Суде. Однако, ответа не было получено. Письмо третьему заявителю было доставлено в июле 2012 года. Однако, ответа не было получено.

53. Заказными письмами от 26 марта 2019 года третий заявитель и Косоруков были снова уведомлены о том же. Согласно системе онлайн-отслеживания российской почтовой службы, эти письма были доставлены. Ответа не последовало.

54. Заказным письмом от 26 марта 2019 года второй заявитель также снова был уведомлен о том же. 20 мая 2019 года Суд получил письмо от адвоката (Богданова), назначенного вторым заявителем, в котором указывалось, что заявитель не получал письма Суда в 2012 году, поскольку он находился с февраля 2012 года в связи с другим разбирательством. Адвокат сообщил Суду, что второй заявитель намеревался поддержать исковые требования по жалобе № 10780/07, и подал иск о справедливой компенсации от его имени.

В. Выводы Суда

1. Второй заявитель

55. Суд ранее рассматривал ситуации, в которых заявители, которые хотели, чтобы их жалобы были рассмотрены Судом, игнорировали требования процедуры Суда и не соблюдали сроки, установленные для представления замечаний, без каких-либо уважительных причин или связанных с ними объяснений (см. решение [Комитета] от 13 июня 2019 года по делу «Полуфакин против России» (Polufakin v. Russia) жалоба № 11316/10; решение [Комитета] от 5 июня 2018 года по делу «Тендитная против России» (Tenditnaya v. Russia), жалоба № 53702/09; решение [Комитета] от 30 марта 2017 года по делу «Коковихин против России» (Kokovikhin v. Russia), жалоба № 61525/14; и решение [Комитета] от 19 января 2016 года по делу «Сотников против России» (Sotnikov v. Russia), жалоба № 9911/08). В вышеупомянутых делах Суд счел, что больше не было оснований продолжать рассмотрение дел, и решил исключить их из списка дел к рассмотрению.

56. Что касается настоящего дела, хотя второй заявитель желает, чтобы его жалобы (поданные в жалобе № 10780/07) были рассмотрены Судом, он проигнорировал процедурные требования по этому делу. Он не смог соблюсти сроки, установленные для представления замечаний. Суд отмечает, что другой заявитель по жалобе № 10780/07 (первый заявитель, Ачилов) получал корреспонденцию от Суда, включая письма от 13 марта 2012 года, в которых всем трем заявителям было предложено назначить адвоката и представить замечания в ответ на замечания Властей. Как представляется, Ачилов действительно сообщил другим заявителям о коммунцировании жалобы № 10780/07. Суд также отмечает, что в 2012 году второй заявитель действительно получил письма Суда по другой жалобе, находящейся на рассмотрении в Суде (жалоба № 54004/07; см. пункт 2 выше), направленные по его месту жительства, и представил замечания по этому делу (см. пункт 101 ниже). В сентябре 2012 года письмо относительно жалобы № 10780/07 было фактически отправлено по этому же адресу проживания, но ответа не было получено

(см. пункт 53 выше). С 2012 года до настоящего времени второй заявитель не поддерживал переписку с Судом в отношении жалобы № 10780/07. Только после письма Суда в марте 2019 года он проявил постоянный интерес к делу. В целом, несмотря на то, что, как теперь выясняется, второй заявитель находился в следственном изоляторе после февраля 2012 года, Суд не считает, что в 2012 году заявителю что-либо препятствовало выполнить процедуру Суда в отношении жалобы № 10780/07. Таким образом, второй заявитель должен был проявить усердие при рассмотрении его жалобы в Суде, в том числе путем незамедлительного уведомления Суда об изменении своего адреса для корреспонденции по жалобе № 10780/07 в соответствующие сроки.

57. Суд считает, что при данных обстоятельствах не является обоснованным продолжать рассмотрение жалобы № 10780/07 в отношении второго заявителя по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Кроме того, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 37 Конвенции, в конце, Суд не усматривает особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, которые требовали бы дальнейшего рассмотрения дела. Ввиду вышеизложенного целесообразно исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению, в отношении этого заявителя.

2. Третий заявитель

58. Суд считает, что при обстоятельствах, описанных в пунктах 48-53 выше, третий заявитель может рассматриваться как нежелающий добиваться удовлетворения жалобы № 10780/07 по смыслу подпункта «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Кроме того, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 37 Конвенции, в конце, Суд не усматривает особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, которые требовали бы дальнейшего рассмотрения дела. Ввиду вышеизложенного целесообразно исключить жалобу из списка дел к рассмотрению в отношении этого заявителя.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

59. Ачилов жаловался на то, что было допущено нарушение статей 3 и 13 Конвенции в связи с условиями его содержания с 23 по 26 апреля 2007 года, с 9 по 16 мая 2007 года и с 28 февраля по 4 марта 2011 года и отсутствием у него эффективных средств правовой защиты в этом отношении.

60. Власти утверждали, что не было доказательств того, что условия содержания заявителя в апреле 2007 года были ненадлежащими. Принимая во внимание выводы прокурора, заявителю

следовало возбудить гражданский процесс для компенсации в отношении условий его содержания в мае 2007 года и в период с февраля по март 2011 года.

61. Адвокаты заявителя не комментировали эти жалобы в своих замечаниях от имени заявителя и не утверждали, что имело место нарушение статей 3 и 13 Конвенции.

62. Статья 37 Конвенции гласит следующее:

«1. «Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

(а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; ...

(с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является необоснованным.

Однако, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней».

63. Суд отмечает, что, когда сторонам было направлено уведомление об этой части жалобы, им было предложено ответить на конкретные вопросы, заданные Судом, в том числе в отношении условий содержания заявителя, в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции. Власти сделали конкретные заявления относительно приемлемости и существования соответствующих жалоб. Заявитель, интересы которого в Суде представляли два адвоката, не делал никаких заявлений и не заявлял никаких претензий по этим вопросам.

64. В этом контексте Суд считает целесообразным исключить эту часть жалобы из своего списка дел в соответствии с подпунктами «а» и «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции (см. аналогичный подход в постановлении Комитета от 17 декабря 2019 года по делу «Яковлев против России» (Yakovlev v. Russia) жалоба № 44240/12 и 2 другие жалобы, пункты 75-77 и 100-02).

65. Нет никаких обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, которые бы требовали, чтобы Суд продолжил рассмотрение этой части жалобы № 10780/07.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

66. Ачилов жаловался на нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с его ограничением свободы 22 апреля 2006 года и с 23 по 26 апреля 2007 года.

67. Пункт 1 статьи 5, в соответствующих частях, гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, предусмотренном законом:

...

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью гарантии исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; ... ».

А. Доводы сторон

68. Власти утверждали, что Ачилов не был «лишен свободы» 22 апреля 2006 года (см. пункт 10 выше). Первый заявитель получил компенсацию за свое содержание с 24 по 26 апреля 2007 года и, таким образом, больше не мог претендовать на «статус жертвы» в связи с этой жалобой.

69. Заявитель утверждал, что не было никаких фактических оснований для обоснованного подозрения в том, что он повредил стены каких-либо муниципальных зданий, и что фактическая цель его задержания 22 апреля 2006 года состояла в том, чтобы помешать ему участвовать в митинге (см. пункт 12 выше). Он указал, что протокол задержания не был составлен. Его продержали в отделении милиции в течение двух часов после окончания беседы, и ему было разрешено покинуть отделение милиции только по истечении времени, отведенного для публичного мероприятия.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

70. Во-первых, заявитель не указал оснований незаконности его административного задержания 23 апреля 2007 года и его содержания до его осуждения судом первой инстанции 24 апреля 2007 года. В любом случае, по причинам, изложенным в пунктах 62-65 выше, Суд считает целесообразным исключить жалобу, касающуюся ограничения свободы с 23 по 26 апреля 2007 года, из своего списка дел в соответствии с подпунктами «а» и «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

71. Что касается ограничения свободы 22 апреля 2006 года, Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

72. Стороны разошлись во мнениях относительно того, был ли заявитель «ограничен в свободе» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции. Для того, чтобы установить, имело ли место ограничение свободы, отправной точкой в оценке Суда является конкретная ситуация, в которой оказалось соответствующее лицо; при этом необходимо учесть весь спектр факторов, возникающих в данном деле, например, тип, продолжительность, последствия и способ осуществления рассматриваемой меры. Различие между лишением и ограничением свободы проявляется лишь в степени или интенсивности, а не в природе меры или ее характере (см. постановление Европейского Суда от 26 июня 2014 года по делу «Крупко и другие против России» (*Krupko and Others v. Russia*), жалоба № 26587/07, пункт 34). Защита от произвольного задержания, закрепленная в пункте 1 статьи 5 Конвенции, применяется к лишению свободы на любой срок, каким бы коротким оно ни было (там же, пункт 35, с дальнейшими ссылками).

73. Право на свободу является крайне важным в «демократическом обществе» в значении Конвенции для лица, теряющего право на защиту Конвенции по той единственной причине, что оно покорилося и было заключено под стражу. Заключение под стражу может являться нарушением статьи 5 Конвенции, даже если соответствующее лицо согласилось с таковым (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 5 июля 2016 года по делу «Бузаджи против Республики Молдова» (*Buzadji v. the Republic of Moldova*, жалоба № 23755/07, пункт 107, с дальнейшими ссылками).

74. Имеются достаточные доказательства, демонстрирующие, что первый заявитель в самом деле находился под исключительным контролем органов власти в день рассматриваемых событий, то есть он был «официально вызван по повестке органами власти и вошел в помещение, которое находилось под их контролем» (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 февраля 2012 года по делу «Крянгэ против Румынии» (*Creanga v. Romania*), жалоба № 29226/03, пункт 90). Принимая во внимание фактические элементы дела и прецедентную практику, Суд установил, что заявитель был лишен свободы по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции, по крайней мере, после первого допроса, когда он пытался покинуть отделение милиции и не мог свободно выйти (см. пункт 12 выше; ср. с постановлением Европейского Суда от 11 декабря 2012 года по делу «Венските против Литвы» (*Venskute v. Lithuania*), жалоба № 10645/08, пункт 73).

75. Далее Суд должен убедиться, соответствовало ли ограничение свободы требованиям пункта 1 статьи 5. В этой связи он напоминает, что список исключений в отношении права на свободу, перечисленный в пункте 1 статьи 5, является исчерпывающим, и только узкое толкование этих исключений согласуется с целью этого положения, а именно,

обеспечить, чтобы никто не был лишен свободы произвольно (см., среди прочих прецедентов, постановление Европейского Суда от 1 июля 1997 года по делу «Джулия Мандзони против Италии» (*Giulia Manzoni v. Italy*)), пункт 25, Сборники постановлений и решений 1997-IV).

76. Совершенно очевидно, что лишение заявителя свободы не подпадало под подпункты «а», «d», «е» и «f» пункта 1 статьи 5. Оно также не охвачено подпунктом «b», поскольку нет утверждений или доказательств того, что он не выполнил какое-либо законное судебное распоряжение или не выполнил какое-либо обязательство, предписанное законом (см. постановление Европейского Суда от 22 мая 2008 года по делу «Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*), жалоба № 65755/01, пункт 73 2008, с дальнейшими ссылками). Власти не указали каких-либо правовых оснований для какого-либо правового обязательства в отношении подозреваемого или свидетеля подчиняться допросу в ходе следственной проверки и, как следствие, какого-либо правового обязательства оставаться в распоряжении властей столько времени, сколько необходимо для этой цели (см., напротив, упоминавшееся выше постановление по делу «Илия Стефанов против Болгарии», пункт 74). Остается неясным, имел ли заявитель процессуальный статус подозреваемого или свидетеля или другой статус.

77. Остается определить, могло ли ограничение свободы относиться к сфере действия подпункта «с». Лицо может быть задержано в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в контексте уголовного судопроизводства с целью доведения его до компетентного правоохранительного органа по обоснованному подозрению в совершении преступления. «Обоснованность» подозрения, на котором должно основываться ограничение свободы, составляет существенную часть гарантии, изложенной в подпункте «с» пункта 1 статьи 5. Кроме того, предпосылка «обоснованное подозрение» означает наличие фактов или информации, которые могли бы убедить объективного наблюдателя в том, что данное лицо могло совершить правонарушение. Однако то, что может считаться «обоснованным», зависит от всех обстоятельств дела. В подпункте «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции не предполагается, что следственные органы получили достаточные доказательства для предъявления обвинения во время ареста. Целью допроса в ходе задержания согласно подпункту «с» пункта 1 статьи 5 является дальнейшее проведение уголовного расследования путем подтверждения или опровержения конкретного подозрения, явившегося основанием для ареста. Таким образом, вызывающие подозрение факты не обязательно должны достичь такого уровня, который необходим для осуждения или даже для предъявления обвинения, которое происходит на следующем этапе уголовного процесса (см. постановление Большой Палаты

Европейского Суда от 28 ноября 2017 года по делу «Мерабишвили против Грузии» (*Merabishvili v. Georgia*), жалоба № 72508/13, пункт 184).

78. Жалоба по уголовному делу от 21 апреля 2006 года касалась расклеивания листовок (неизвестными лицами), которые явно касались демонстрации, организатором и уполномоченным лицом которой были, соответственно, второй и первый заявители (см. пункты 6 и 9 выше). Таким образом, не является необоснованным, что сотрудники милиции сочли необходимым также допросить заявителя в связи с этим. Однако, было (и остается) неясно, какое конкретное преступление в соответствии с Уголовным кодексом имело место. Суд также отмечает, что повестки ссылались на статью 73 Уголовно-процессуального кодекса, которая касается перечня обстоятельств, которые необходимо установить в ходе уголовного судопроизводства. Ни в этой статье, ни в повестках не указывался процессуальный статус заявителя во время его пребывания в отделении милиции.

79. Из вышеизложенного следует, что «лишение заявителя свободы» не могло быть осуществлено «с целью его препровождения в компетентный правоохранительный орган по обоснованному подозрению в совершении преступления» по смыслу подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Не утверждалось, что ситуация, на которую подана жалоба, была должным образом обоснована в соответствии с последней частью подпункта «с» пункта 1 статьи 5 («когда это обоснованно считается необходимым для предотвращения совершения им преступления») (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 октября 2018 года по делу «С. В. и А. против Дании» (*S., V. and A. v. Denmark*), жалобы №№ 35553/12 и 2 другие жалобы, пункты 78-137), и Суд не считает необходимым исследовать этот пункт.

80. Следовательно, ограничение свободы, которому был подвергнут заявитель, не имело какой-либо законной цели согласно пункту 1 статьи 5 и было произвольным (см., в аналогичном контексте, упоминавшееся выше постановление по делу «Крупко и другие против России», пункты 39-41).

81. Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении Ачилова, что касается событий 22 апреля 2006 года.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

82. Ачилов также жаловался, что бездействие национальных судов в 2008 году (пункты 19-21 выше), которые не рассмотрели его жалобу, касающуюся условий его содержания в апреле 2007 года, представляло

собой нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«Каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...»

83. Власти утверждали, что адекватность или иные условия содержания заявителя были «приняты во внимание» гражданским судом при определении его требования в отношении незаконного приговора об административном аресте (см. пункт 19 выше).

84. Заявитель настаивал на своей жалобе.

85. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

86. Внутригосударственные суды четко не отклонили требование заявителя о компенсации морального вреда в связи с его условиями содержания как не подлежащее судебному разбирательству в целом и, в частности, в рамках гражданского дела, в котором по крайней мере одна из претензий была связана с приговором об административном аресте и последующим прекращением соответствующего производства в соответствии с КоАП.

87. Изучив текст судебных решений, Суд не находит признаков того, что предположительно неудовлетворительные условия содержания до суда или после суда сыграли какую-либо роль в определении компенсации морального вреда, тем более что они рассматривались как отдельное основание или требование в рамках гражданского судопроизводства, возбужденного заявителем. В частности, судебные решения не содержат фактического определения по этому вопросу или какой-либо соответствующей правовой оценки.

88. Таким образом, Суд приходит к выводу, что требование об условиях содержания заявителя не было рассмотрено внутригосударственными судами. Это равносильно нарушению возможности для заявителя обратиться в суд. Даже если предположить, что выражение «ввиду физических и душевных страданий заявителя и фактических обстоятельств дела» может составить оценку судом первой инстанции условий содержания при определении размера компенсации (см. пункт 20 выше), остается фактом то, что в решении не содержалось какого-либо обоснования по этому аспекту дела, в частности в отношении установленных фактов и их отношения к душевным страданиям заявителя. Это упущение равносильно тому, что суд не смог надлежащим образом указать причины, на которых было основано решение (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 июля 2017 года по делу

«Морейра Феррейра против Португалии (№ 2)» (Moreira Ferreira v. Portugal (no. 2)), жалоба № 19867/12, пункт 84).

89. Соответственно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении Ачилова.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 10 И 11 КОНВЕНЦИИ

90. Ачилов жаловался на то, что имело место нарушение статей 10 и 11 Конвенции в отношении событий 22 апреля 2006 года и 23 апреля, 9 мая и 10 августа 2007 года, а также соответствующих разбирательств, возбужденных им или против него.

91. В жалобе № 54004/07 Иванов подал жалобы в соответствии со статьями 10, 11 и 13 Конвенции в связи с его преследованием после демонстрации 10 августа 2007 года (см. пункты 2 и 37-42 выше).

92. Суд считает, что жалобы в отношении событий 22 апреля 2006 года и 10 августа 2007 года подлежат рассмотрению в соответствии со статьей 11 Конвенции, а жалобы в отношении событий 23 апреля и 9 мая 2007 года — в соответствии со статьей 10 Конвенции.

93. Статьи 10 и 11 Конвенции предусматривают следующее:

Статья 10

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений...».

Статья 11

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний ...

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. ...»

A. Доводы сторон

1. Доводы Властей

94. Власти утверждали, что городская администрация дала ответы на уведомления, касающиеся публичных мероприятий, и законно потребовала, чтобы их организаторы воздержались от их проведения. Ни

заявитель, ни какое-либо другое лицо не обращалось за судебным пересмотром этих ответов, как это предусмотрено статьей 19 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Вместо этого они совершили административные правонарушения, и их незаконные действия были прекращены. Таким образом, заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении событий 22 апреля 2006 года и 9 мая и 10 августа 2007 года.

95. Кроме того, в жалобе № 54004/07 Власти утверждали в отношении демонстрации от 10 августа 2007 года, что второй заявитель должен был возбудить дело в соответствии с главой 25 Гражданского процессуального кодекса в ответ на письмо городской администрации от 6 августа 2007 года (см. пункт 31 выше). В своих дальнейших замечаниях Власти также указали, что Ачилов мог подать гражданский иск о компенсации морального вреда.

96. Что касается события 23 апреля 2007 года, первый заявитель воспользовался своим правом на проведение одиночного пикетирования. Однако затем он начал вести себя недисциплинированным и иным незаконным образом (см. пункт 15 выше). Такое поведение и навязывание другим гражданам заключалось в том, что он открыто призывал к свержению президента России и губернатора края, громко говорил и вызываяще выступал, пытался ударить сотрудника милиции своим плакатом и хватал униформу сотрудника, а затем пытался убежать. 24 апреля 2007 года он был осужден за административное правонарушение, мелкое хулиганство.

2. Ачилов

97. Что касается события 22 апреля 2006 года, заявитель утверждал, что ответ мэра от 15 апреля 2006 года (см. пункт 7 выше) был незаконным и, прежде всего, что он содержался в отделении милиции незаконно и произвольно, с единственной целью помешать ему устроить митинг.

98. Что касается одиночного пикетирования 23 апреля 2007 года, заявитель утверждал, что он был наказан за критику государственных должностных лиц, в то время как утверждения, связанные с захватом офицерской формы или попыткой ударить офицера плакатом, не были установлены судом.

99. Милиция незаконно прервала его одиночное пикетирование 9 мая 2007 года; никаких причин не было предоставлено. Его мероприятие не представляло собой угрозу общественному порядку или правам других лиц. Затем он был подвергнут штрафу и задержанию, по сути за отказ прекратить свое законное одиночное пикетирование.

100. Заявитель настаивал на своей жалобе в отношении демонстрации от 10 августа 2007 года.

3. Иванов

101. Заявитель утверждал, что предварительное уведомление в отношении демонстрации 10 августа 2007 года было подано в соответствии с российским законодательством (см. пункт 30 выше). Ответ мэра содержал только рекомендацию воздержаться от проведения демонстрации и, в нарушение российского законодательства, не содержал предложения об альтернативном месте проведения (см. пункт 31 выше). Таким образом, его арест и осуждение за административные правонарушения не были «необходимыми в демократическом обществе» в соответствии со статьями 10 и 11 Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

(a) Митинг 22 апреля 2006 года

102. Суд, как и Власти, отмечает, что имелась возможность добиться судебного пересмотра ответа мэра от 15 апреля 2006 года (см. пункт 7 выше). Однако Власти не уточнили, имел ли Ачилов, который не был организатором митинга, а (просто) уполномоченным лицом, помогавшим организатору, правовой статус, чтобы обратиться за судебным пересмотром. Кроме того, Суд отмечает, что заявитель добивался инициирования уголовного преследования в отношении событий, которые фактически произошли 22 апреля 2006 года, включая его предполагаемое ограничение свободы под предлогом незаконного расклеивания листовок в связи с митингом (см. пункты 74-81 выше). В связи с этим жалоба заявителя была сосредоточена на том, что ему препятствовали участвовать в митинге. Судебный пересмотр ответа мэра не был бы непосредственно связан с его жалобой. Ввиду этих соображений, Суд не готов отклонить жалобу в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты в настоящем деле.

(b) Демонстрация 9 мая 2007 года

103. Что касается демонстрации, запланированной на 9 мая 2007 года, Суд отмечает, что суть жалобы Ачилова связана с его одиночным пикетированием и его преследованием за административные

правонарушения (см. пункты 24-29 выше), а не с решением мэра относительно группового события (см. пункт 23 выше). Таким образом, довод Властей о том, что заявитель мог оспорить ответ городской администрации от 4 мая 2007 года, не имеет отношения к объему жалобы в Суде.

(с) Демонстрация 10 августа 2007 года

104. Что касается демонстрации 10 августа 2007 года, Суд отмечает, что жалоба Ачилова в соответствии со статьей 11 Конвенции относительно ответа мэра от 6 августа 2007 года с просьбой воздержаться от проведения митинга (см. пункт 31 выше) была подана в Суд 14 февраля 2009 года. Ачилов не добивался судебного пересмотра ответа мэра, а также не выдвигал какую-либо соответствующую жалобу в других разбирательствах. Соответственно, предполагая, в пользу заявителя, что у него не было средств защиты, которые следовало исчерпать, эта жалоба была подана несвоевременно и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

105. Однако, поскольку Иванов жаловался в этом Суде на его преследование после демонстрации, а Ачилов также жаловался на разгон продолжающейся демонстрации (см. пункт 35 выше), Суд отмечает, что эти жалобы были поданы на его рассмотрение 14 октября 2007 года и 14 февраля 2009 года, соответственно. Ачилову было вынесено решение об отказе в возбуждении дела в отношении государственных должностных лиц, в связи с чем он обратился с запросом о судебном пересмотре, а затем подал жалобу в этот Суд в течение шести месяцев после решения по апелляции от 20 августа 2008 года (см. пункты 36 выше). Власти не оспаривают, что заявление о возбуждении уголовного дела по факту незаконного воспрепятствования публичному мероприятию, было «эффективным» в этом фактическом контексте. Второй заявитель жаловался 14 октября 2007 года на производство по делу об административном правонарушении, которое закончилось 17 августа 2007 года (см. пункты 37 и 42 выше). Кроме того, что касается его досудебного ограничения свободы 10 августа 2007 года, Суд отмечает, что он подал соответствующую жалобу в Суд 14 октября 2007 года. Эти жалобы были поданы своевременно.

(d) Вывод

106. Суд отмечает, что жалобы, относящиеся к пикетированиям и демонстрациям 22 апреля 2006 года и 23 апреля, 9 мая и 10 августа 2007 года, не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта

3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Таким образом, их следует признать приемлемыми.

2. Существо жалобы

(а) Митинг 22 апреля 2006 года

107. Суд уже установил, что содержание заявителя в отделении милиции было связано с митингом и что, по крайней мере, часть времени, проведенного им там, представляла собой незаконное ограничение свободы (см. пункты 74-81 выше).

108. Не было доказано, что было непрактично или иным образом нецелесообразно продолжать беседу с заявителем в связи с жалобой на расклеивание листовок в другое время. Продолжительное ограничение свободы Ачилова 22 апреля 2006 года, которое не позволило ему принять участие в митинге, также представляло собой «вмешательство» в соответствии со статьей 11 Конвенции. Это вмешательство не было «предписано законом» и не было доказано, что оно «необходимо в демократическом обществе». Соответственно, Суд делает вывод, что имело место нарушение статьи 11 Конвенции.

(b) Одиночное пикетирование 23 апреля 2007 года

109. Сторонами не оспаривалось, и у Суда нет оснований утверждать иное, что приговор об административном аресте представлял собой «вмешательство» в право заявителя на свободу выражения мнения, по крайней мере, в отношении его преследования в связи с сообщением на одном из его плакатов с надписью «Долой Путина и Ткачева!», которое суд первой инстанции квалифицировал как призыв к свержению главы государства и губернатора Краснодарского края и как состав преступления, мелкое хулиганство (см. пункты 15 и 96 выше). Таким образом, независимо от действительности судебного преследования заявителя в отношении некоторых аспектов его фактического поведения, которые он не заявлял как часть своей свободы выражения мнения, защищенной статьей 10 Конвенции, и которые апелляционный суд не подтвердил как фактически установленные, Суд не убежден в том, что было «необходимо в демократическом обществе» привлечь заявителя к ответственности за его плакат. Отмечая, что апелляционный суд прекратил рассмотрение дела, ни его обоснование, ни обоснование гражданского суда не содержат какого-либо признания в отношении свободы выражения мнения заявителя (см. пункты 18 и 20 выше). В любом

случае компенсация в размере 270 евро была явно недостаточной, чтобы лишить заявителя его статуса «жертвы» согласно Конвенции.

110. Суд приходит к выводу, что было допущено нарушение статьи 10 Конвенции в отношении Ачилова, что касается одиночного пикетирования 23 апреля 2007 года (см., в аналогичном контексте, постановление Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу «Новикова и другие против России» (Novikova and Others v. Russia), жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы, пункты 223-24, и постановление Комитета от 12 февраля 2019 года по делу «Николаев против России» (Nikolayev v. Russia), жалоба № 61443/13, пункты 56-58).

(с) Демонстрация 9 мая 2007 года

111. Суд отмечает, что при назначении заявителю штрафа и, особенно, на срок содержания внутригосударственные суды не установили, является ли событие, которое на самом деле произошло, «групповым событием», и не опровергли довод заявителя о том, что он провел одиночное пикетирование (см. пункты 26-28 выше). Суд считает, что соответствующие фактические и правовые аспекты настоящего дела аналогичны тем, которые были рассмотрены в упоминавшемся выше постановлении по делу «Новикова и другие против России» (пункты 186-212). Изучив доводы сторон и имеющиеся материалы, Суд не находит оснований для отступления от этих выводов.

112. Даже если предположить, что было проведено групповое событие (по этому подходу см., например, постановление Комитета от 12 февраля 2019 года по делу «Мучник и Мордовин против России» (Muchnik and Mordovin v. Russia), жалобы №№ 23814/15 и 2707/16, пункты 45-54), Суд считает, что соответствующие фактические и правовые аспекты настоящего дела аналогичны тем, которые были рассмотрены в упоминавшемся выше постановлении по делу «Лашманкин и другие против России» (пункт 461). Суд не находит оснований для отступления от этих выводов.

113. Суд заключает, что в отношении Ачилова, что касается пикетирования 9 мая 2007 года, было допущено нарушение статьи 10 Конвенции.

(d) Демонстрация 10 августа 2007 года

114. Поскольку Ачилов жаловался на прекращение демонстрации, Суд, во-первых, отмечает, что он не может оценить действительность оснований, предоставленных мэром при возражении против демонстрации (см. пункт 105 выше). В ходе внутреннего разбирательства было кратко упомянуто (см. пункт 36 выше), что демонстранты оказались на дороге,

препятствуя движению и работам по реконструкции в непосредственной близости от здания. Однако, Суд не убежден в том, что все соответствующие факты были надлежащим образом установлены в ходе различных процедур внутригосударственного разбирательства и подвергнуты тщательной оценке, чтобы установить, было ли прекращение демонстрации (или участия заявителя в ней) «необходимо в демократическом обществе», в частности, в силу любых уважительных причин, выходящих за рамки простой незаконности демонстрации (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Лашманкин и другие против России», пункт 461), например, в целях защиты «прав других лиц» и общественной безопасности. Суды не привели никаких причин, которые были бы уместными и достаточными для обоснования «вмешательства». В частности, не было выяснено, нарушала ли демонстрация, и если да, то каким образом и в какой степени, обычную жизнь (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudrevecius and Others v. Lithuania*), жалоба № 37553/05, пункт 155 и далее, ECHR 2015). Суд приходит к выводу, что было допущено нарушение статьи 11 Конвенции в отношении Ачилова в этой связи (см. в том же духе упоминавшееся выше постановление Комитета по делу «Николаев против России», пункт 57, и приведенные в нем дела).

115. Поскольку Иванов жаловался на арест и судебное преследование после демонстрации, Суд не усматривает на основании имеющихся материалов и доводов сторон, что предварительное лишение заявителя свободы 10 августа 2007 года было связано с его участием в демонстрации до того момента, когда она была прекращена милицией и, таким образом, могло представлять собой «вмешательство» в соответствии со статьями 10 или 11 Конвенции. Аналогично, Суд считает, что его преследование в соответствии со статьей 20.1 КоАП в связи с его последующим поведением в помещениях прокуратуры не было связано с осуществлением его права на свободу собраний во время демонстрации, что является сутью жалобы, поданной в Суд (ср. с постановлением Европейского Суда от 15 мая 2014 года по делу «Тараненко против России» (*Taranenko v. Russia*), жалоба № 19554/05, пункты 70-71). Напротив, его преследование по статье 20.2 КоАП и штраф в размере 1000 рублей, наложенный на него за организацию демонстрации в «неподходящем месте», представляли собой «вмешательство» в соответствии со статьей 10 Конвенции. Однако заявитель не привел каких-либо конкретных доводов, касающихся этого осуждения. Со своей стороны, Суд отмечает, что он имел правовую основу в соответствии со статьей 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и статьей 20.2 КоАП. Заявитель не привел никаких доводов, касающихся соразмерности «вмешательства», в частности, ввиду низкой суммы штрафа (см., в аналогичном контексте,

упоминавшееся выше постановление по делу «Мучник и Мордовин против России», пункты 49-50). Суд пришел к выводу, что в этом конкретном контексте, не было нарушения статьи 11 Конвенции в отношении Иванова.

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

116. Иванов также жаловался в соответствии со статьей 5 Конвенции на его ограничение свободы до и во время судебного разбирательства 10 августа 2007 года (см. пункт 39 выше). Ачилов жаловался в соответствии со статьей 5 Конвенции на его ограничение свободы 27 февраля 2011 года и в соответствии со статьей 6 Конвенции на то, что он не получил справедливого слушания дела в 2011 году (см. пункты 43-44 выше), в частности в связи с отсутствием возможности допросить свидетелей.

117. Наконец, Суд рассмотрел остальные жалобы, поданные Ачиловым в жалобе № 10780/07 и Ивановым в жалобе № 54004/07.

118. Однако, в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой вопросы, ставшие предметом жалоб, находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не содержат признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, в соответствующих частях жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

119. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

120. Заявитель Ачилов потребовал 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

121. Власти оспорили это требование.

122. Суд присуждает Ачилову 12 700 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, которым может облагаться эта сумма.

В. Расходы и издержки

123. Ачилов также требовал 1 500 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных им в ходе разбирательства в Суде.

124. Власти оспорили это требование.

125. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и свою прецедентную практику, Суд отклоняет это требование.

С. Проценты за просрочку платежа

126. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решил* объединить жалобы №№ 10780/07 и 54004/07;
2. *решил* исключить жалобы второго и третьего заявителей по жалобе № 10780/07 из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии со статьей 37 Конвенции;
3. *решил* исключить жалобы Ачилова по жалобе № 10780/07 в соответствии со статьями 3 и 13 Конвенции и его жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции (о ограничении свободы с 23 по 26 апреля 2007 года), из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии со статьей 37 Конвенции;
4. *признал* жалобы Ачилова в соответствии с пунктом 1 статьи 5 (о событиях 22 апреля 2006 года), пунктом 1 статьи 6, статьями 10 и 11 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы № 10780/07 — неприемлемой;
5. *признал* жалобу Иванова в соответствии со статьей 11 Конвенции приемлемой, а остальную часть жалобы № 54004/07 — неприемлемой;
6. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с ограничением свободы Ачилова 22 апреля 2006 года;
7. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с гражданским процессом, инициированным Ачиловым в 2008 году;
8. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 2 статьи 10 Конвенции в отношении Ачилова в связи с одиночными пикетированиями 23 апреля и 9 мая 2007 года;

9. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 2 статьи 11 Конвенции в отношении Ачилова в связи с демонстрацией 22 апреля 2006 года;

10. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 2 статьи 11 Конвенции в отношении Ачилова в связи с прекращением демонстрации 10 августа 2007 года;

11. *постановил*, что было допущено нарушение пункта 2 статьи 11 Конвенции в отношении Иванова в связи с его преследованием в связи с событиями 10 августа 2007 года;

12. *постановил*:

(a) что в течение трех месяцев Государство-ответчик обязано выплатить Ачилову указанные ниже суммы с последующим переводом в валюту Государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

(i) 12 700 (двенадцать тысяч семьсот) евро, а также любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 1 500 (одну тысячу пятьсот) евро, а также любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве возмещения судебных расходов и издержек;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

13. *отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменной форме направлено 9 июня 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышева,
заместитель Секретаря

Хелен Келлер,
Председатель